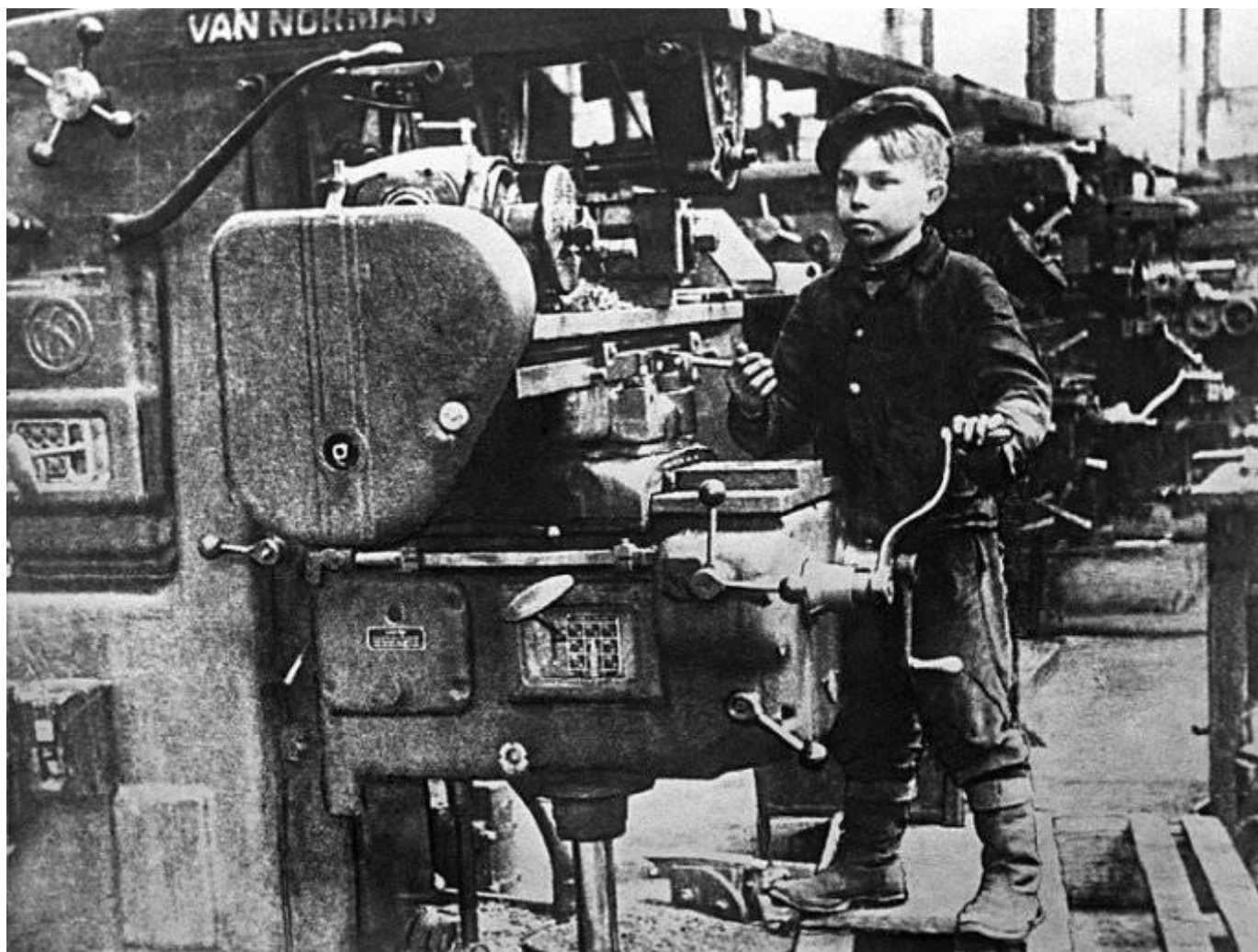

Детство, растоптанное войной

По известной статистике Великая Отечественная война унесла около 27 млн. жизней граждан Советского Союза. Из них около 10 млн. – солдаты, остальные – старики, женщины, дети. Но статистика молчит о том, сколько детей погибло в годы Великой Отечественной войны. Таких данных просто нет. Война искалечила тысячи детских судеб, отняла светлое и радостное детство. Дети войны, как могли, приближали Победу в меру своих, хоть и маленьких, хоть и слабых, сил. Они хлебнули горя полной чашей, может быть, слишком большой для маленького человека, ведь начало войны совпало для них с началом жизни... Сколько их было угнано на чужбину... Сколько убито нерождёнными...

Сотни тысяч мальчишек и девчонок в годы Великой Отечественной шли в военкоматы, прибавляли себе год-два и уходили защищать Родину, многие погибли за нее. Дети войны зачастую натерпелись от нее не меньше, чем бойцы на фронте. Попранное войной детство, страдания, голод, смерть рано сделали ребятшек взрослыми, воспитав в них недетскую силу духа, смелость, способность к самопожертвованию, к подвигу во имя Родины, во имя Победы. Дети воевали наравне со взрослыми и в действующей армии, и в партизанских отрядах. И это были не единичные случаи. Таких ребят, по данным советских источников, во время Великой Отечественной войны были десятки тысячи.

Вот имена некоторых из них: Володя Казьмин, Юра Жданко, Леня Голиков, Марат Казей, Лара Михеенко, Валя Котик, Таня Морозова, Витя Коробков, Зина Портнова. Многие из них так воевали, что заслужили боевые ордена и медали, а четверо: Марат Казей, Валя Котик, Зина Портнова, Леня Голиков, стали Героями Советского Союза. С первых дней оккупации мальчишки и девчонки начали действовать на свой страх и риск, который действительно был смертельным.

Ребята собирали оставшиеся от боёв винтовки, патроны, пулемёты, гранаты, а затем передавали всё это партизанам, конечно, они серьёзно рисковали. Многие школьники, опять же на свой страх и риск, вели разведку, были связными в партизанских отрядах. Спасали раненных красноармейцев, помогали устраивать подпольщикам побег из наших военнопленных из немецких концлагерей. Поджигали немецкие склады с продовольствием, техникой, обмундированием, фуражом, взрывали железнодорожные вагоны и паровозы. На "детском фронте" воевали как мальчишки, так и девочки. Особенно массовым он был в Белоруссии.

В частях и подразделениях на фронте вместе с бойцами и командирами нередко воевали подростки 13-15 лет. В основном это были дети, лишившиеся своих родителей, в большинстве случаев убитых или угнанных немцами в Германию. Дети, оставшиеся в разрушенных городах и сёлах становились беспризорными, обречёнными на голодную смерть. Страшно и трудно было остаться на оккупированной врагом территории. Детей могли отправить в концлагерь, вывезти на работы в Германию, превратив в рабов, сделать донорами для немецких солдат и т.д.

Кроме этого, немцы в тылу совсем не стеснялись, и со всей жестокостью расправлялись с детьми. "...Часто из-за развлечений группа немцев на отдыхе устраивала себе разрядку: бросали кусок хлеба, дети бежали к нему, а вслед им автоматные очереди. Сколько детей погибло из-за таких забав немцев по всей стране! Опухшие от голода дети могли что-то взять, не смысля, съестное у немца, и тут же очередь из автомата. И наелся ребенок навек!" (Солохина Н.Я., Калужская область, г. Людиново, из статьи «Мы родом не из детства», «Мир новостей», №27, 2010, с. 26).

Поэтому, проходящие по этим местам части Красной Армии чутко относились к таким ребятам и часто забирали их с собой. Сыны полков – дети военных лет воевали против немецких оккупантов наравне со взрослыми. Маршал Баграмян вспоминал, что смелость, отвага подростков, их изобретательность в выполнении заданий поражали даже старых и опытных солдат.

"Федя Самодуров. Феде 14 лет, он воспитанник мотострелковой части, которой командует гвардии капитан А. Чернавин. Подобран был Федя на своей родине, в разрушенном селе Воронежской области. Вместе с частью участвовал в боях за Тернополь, с пулемётным расчётом вышибал немцев из города. Когда почти весь расчёт погиб, подросток вместе с уцелевшим бойцом взялся за пулемёт, долго и упорно отстреливаясь, задержал врага. Федя был награждён медалью «За отвагу».

Ваня Козлов. Ване 13 лет, он остался без родных и уже второй год находится в мотострелковой части. На фронте он доставляет пищу, газеты и письма бойцам в самых сложных условиях.

Петя Зуб. Не менее трудную специальность избрал себе Петя Зуб. Он давно решил стать разведчиком. Родители его убиты, и он знает, как можно рассчитаться с проклятым немцем. Вместе с опытными разведчиками добирается до врага, сообщает по радио его местонахождение, и артиллерия по их указке даёт огонь, сокрушая фашистов".

(«Аргументы и факты», №25, 2010, с. 42).

Воспитанник 63-й гвардейской танковой бригады Анатолий Якушин за спасение жизни командира бригады получил орден Красной Звезды. Примеров героического поведения детей и подростков на фронте существует достаточно много...

Таких ребят во время войны погибло и пропало без вести очень много. В повести Владимира Богомолова «Иван» можно прочитать о судьбе юного разведчика. Родом Ваня был из Гомеля. В войну погибли его отец и сестрёнка. Мальчику пришлось пережить многое: он был и в партизанах, и в Тростянце – в лагере смерти. Массовые расстрелы, жестокое обращение с населением вызывали и у детей огромное желание мстить. Попадая в гестапо, подростки проявляли удивительные мужество и стойкость. Вот как описывает автор гибель героя повести: "...21 декабря сего года в расположении 23-го армейского корпуса, в запретной зоне близ железной дороги, чином вспомогательной полиции Ефимом Титковым был замечен и после двухчасового наблюдения задержан русский, школьник 10 – 12 лет, лежавший в снегу и наблюдавший за движением эшелонов на участке Калинковичи – Клиск... На допросах держался вызывающе: не скрывал своего враждебного отношения к немецкой армии и Германской империи. В соответствии с директивой Верховного командования вооруженными силами от 11 ноября 1942 года расстрелян 25.12.43 г. в 6.55".

Девочки тоже активно участвовали в подпольной и партизанской борьбе на оккупированной территории. Пятнадцатилетняя Зина Портнова приехала из Ленинграда к родственникам в 1941 г. на летние каникулы в деревню Зуй Витебской области. Во время войны стала активным участником Обольской антифашистской подпольной молодёжной организации «Юные мстители». Работая в столовой курсов переподготовки немецких офицеров, по указанию подполья отравила пищу. Участвовала в других диверсиях, распространяла листовки среди населения, по заданию партизанского отряда вела разведку. В декабре 1943 г., возвращаясь с задания, она была арестована в деревне

Мостище и опознана предателем. На одном из допросов, схватив со стола пистолет следователя, застрелила его и ещё двух гитлеровцев, пыталась бежать, но была схвачена, зверски замучена и 13 января 1944 г. расстреляна в тюрьме г. Полоцка.

А шестнадцатилетняя школьница Оля Демеш со своей младшей сестрой Лидой на станции Орша в Белоруссии по заданию командира партизанской бригады С. Жулина взрывали с помощью магнитных мин цистерны с горючим. Конечно, девчонки привлекали к себе куда меньше внимания немецкой охраны и полицаев, чем мальчики-подростки или взрослые мужчины. Но ведь девочкам впору в куклы было играть, а они сражались с солдатами вермахта!

Тринадцатилетняя Лида часто брала корзину или сумку и уходила на железнодорожные пути собирать уголь, добывая разведанные о немецких военных эшелонах. Если ее останавливали часовые, она объясняла, что собирает уголь, чтобы отапливать комнату, в которой живут немцы. Маму Оли и младшую сестрѐнку Лиду фашисты схватили и расстреляли, а Оля продолжала бесстрашно выполнять задания партизан. За голову юной партизанки Оли Демеш фашисты обещали щедрую награду – землю, корову и 10 тысяч марок. Копии ее фотографии были розданы и разосланы всем патрульным службам,

полицаям, старостам и тайным агентам. Захватить и доставить ее живьем – таков был приказ! Но поймать девочку не удалось. Ольга уничтожила 20 немецких солдат и офицеров, пустила под откос 7 вражеских эшелонов, вела разведку, участвовала в «рельсовой войне», в уничтожении немецких карательных подразделений.

С первых дней войны у детей было огромное желание хоть чем-нибудь помочь фронту. В тылу дети изо всех сил помогали взрослым во всех делах: участвовали в противовоздушной обороне – дежурили на крышах домов во время вражеских налетов, строили оборонительные укрепления, собирали черный и цветной металлолом, лекарственные растения, участвовали в сборе вещей для Красной Армии, работали на воскресниках.

Сутками трудились ребята на заводах, фабриках и производствах, встав за станки вместо ушедших на фронт братьев и отцов. Дети трудились и на оборонных предприятиях: делали взрыватели к минам, запалы к ручным гранатам, дымовые шашки, цветные сигнальные ракеты, собирали противогазы. Работали в сельском хозяйстве, выращивали овощи для госпиталей. В школьных пошивочных мастерских пионеры шили для армии белье, гимнастерки. Девочки вязали теплые вещи для фронта: варежки, носки, шарфы, шили кисеты для табака. Ребята помогали раненым в госпиталях, писали под их диктовку письма родным, ставили для раненых спектакли, устраивали концерты, вызывая улыбку у измученных войной взрослых мужчин. Об одном таком концерте есть трогательное стихотворение у Е. Евтушенко:

**"В палате выключили радио...
И кто-то гладил мне вихор.
В Зиминском госпитале раненым
Давал концерт наш детский хор..."**

А тем временем голод, холод, болезни в два счета расправлялись с хрупкими маленькими жизнями.

Ряд объективных причин: уход учителей в армию, эвакуация населения из западных районов в восточные, включение учащихся в трудовую деятельность в связи с уходом на войну кормильцев семьи, передача многих школ под госпитали и др., помешали развёртыванию в СССР во время войны всеобщего семилетнего обязательного обучения, начатого в 30-е годы. В оставшихся учебных заведениях обучение велось в две-три, а иногда и четыре смены. При этом дети вынуждены были сами запасать дрова для котельных. Учебников не было, а из-за нехватки бумаги писали на старых газетах между строчками. Тем не менее, открывались и новые школы, создавались дополнительные классы. Для эвакуированных детей создавались школы-интернаты. Для той молодежи, которая в начале войны оставила школу и была занята в промышленности или в сельском хозяйстве, в 1943 году были организованы школы рабочей и сельской молодежи.

В летописи Великой Отечественной войны до сих пор остаётся ещё много малоизвестных страниц, например, судьба детских садов. "Оказывается, в декабре 1941-го в осажденной Москве в бомбоубежищах работали детские сады. Когда враг был отброшен, они возобновили свою работу быстрее, чем многие вузы. К осени 1942 года в Москве открылись 258 садиков!

Более пятисот воспитателей и нянь осенью 1941-го рыли окопы на подступах к столице. Сотни работали на лесозаготовках. Воспитательницы, еще вчера водившие с детьми хоровод, сражались в московском ополчении. Под Можайском героически погибла воспитательница детского сада Бауманского района Наташа Яновская. Воспитатели, оставшиеся с детьми, не совершали подвигов. Они просто спасали малышей, у которых отцы воевали, а матери стояли у станков. Большинство детских садов во время войны стали интернатными, дети находились там днем и ночью. И чтобы накормить детей в полуголодное время, охранить их от холода, дать им хоть капельку уюта, занять их с пользой для ума и души – для такой работы необходимы были огромная любовь к детям, глубокая порядочность и безграничное терпение". (Д. Шеваров «Мир новостей», №27, 2010, с. 27).

"Играйте же, дети

Растите на воле!

На то вам и красное

Детство дано", – писал Некрасов Н.А., но война лишила и детсадовцев «красного детства». Рано повзрослели и эти маленькие детишки, быстро разучившись шалить и капризничать. На детские утренники в садики приходили из госпиталей выздоравливающие бойцы. Раненые солдаты долго аплодировали маленьким артистам, улыбаясь сквозь слезы... Тепло детского праздника согревало израненные души фронтовиков, напоминало о доме, помогало вернуться с войны невредимыми. Ребята из детских садов и их воспитательницы тоже писали письма солдатам на фронт, посылали рисунки, подарки.

У детей изменились игры, появилась "...новая игра – в госпиталь. В больницу играли и раньше, но не так. Теперь раненые для них – реальные люди. А вот в войну играют реже,

потому что никто не хочет быть фашистом. Эту роль у них выполняют деревья. В них стреляют снежками. Научились оказывать помощь пострадавшим – упавшим, ушибленным". Из письма мальчика фронтовику: "Мы раньше тоже часто играли в войну, а теперь гораздо реже – надоела война, скорее бы она кончилась, чтобы мы опять хорошо жили..." (Там же).

В связи с гибелью родителей в стране появилось много беспризорных детей. Советское государство, несмотря на тяжелое военное время, все же выполняло свои обязательства перед детьми, оставшимися без родителей. Для борьбы с безнадзорностью была организована и открыта сеть детских приемников и детских домов, организовано трудоустройство подростков. Многие семьи советских граждан стали брать к себе на воспитание детей-сирот, где они обрели себе новых родителей. К сожалению, далеко не все воспитатели и руководители детских учреждений отличались честностью и порядочностью. Вот некоторые примеры.

"Осенью 1942 г. в Починковском районе Горьковской области были пойманы одетые в лохмотья дети, воровавшие картофель и зерно с колхозных полей. Выяснилось, что «урожай собирали» воспитанники районного детского дома. И делали они это отнюдь не от хорошей жизни. При проведении дальнейшего расследования местные милиционеры раскрыли преступную группу, а, по сути, банду, состоящую из сотрудников данного учреждения. Всего по делу были арестованы семь человек, в том числе директор детдома Новосельцев, бухгалтер Сдобнов, кладовщица Мухина и другие лица. При обысках у них были изъяты 14 детских пальто, семь костюмов, 30 метров сукна, 350 метров мануфактуры и другое незаконно присвоенное имущество, с большим трудом выделенное государством в это суровое военное время.

Следствие установило, что путем недодачи полагающейся нормы хлеба и продуктов указанные преступники только в течение 1942 г. расхитили семь тонн хлеба, полтонны

мяса, 380 кг сахара, 180 кг печенья, 106 кг рыбы, 121 кг меда и т.д. Все эти дефицитные продукты работники детдома распродавали на рынке либо просто сами проедали. Только один товарищ Новосельцев ежедневно получал на себя и членов своей семьи пятнадцать порций завтраков и обедов. За счет воспитанников неплохо питался и остальной обслуживающий персонал. Детей же кормили «блюдами», приготовленными из гнилья и овощей, ссылаясь при этом на плохое снабжение. За весь 1942 г. им лишь один раз выдали по одной конфетке к 25-й годовщине Октябрьской революции... И что самое удивительное, директор детдома Новосельцев в том же 1942 г. получил от наркомата просвещения почетную грамоту за отличную воспитательную работу. Все эти фашисты заслуженно были приговорены к длительным срокам заключения". (Зефиоров М.В., Дектярёв Д.М. «Всё для фронта? Как на самом деле ковалась победа», с. 388-391).

"Аналогичные случаи преступлений и невыполнения педагогическими работниками своих обязанностей выявлялись и в других регионах. Так, в ноябре 1942 г. в Саратовский городской комитет обороны было направлено специальное сообщение о тяжелом материально-бытовом положении воспитанников детских домов... Интернаты отапливаются плохо или вообще находятся без топлива, теплой одеждой и обувью дети не обеспечены, в результате несоблюдения элементарных социально-гигиенических правил наблюдаются инфекционные заболевания. Воспитательная работа запущена... В интернате в селе Нестерове в некоторые дни дети вообще не получали хлеба, словно проживали не в тыловой Саратовской области, а в блокадном Ленинграде. Учеба из-за отсутствия учителей и нехватки помещений была давно заброшена. В интернатах Ровенского района, в селе Волкове и других, дети также по несколько дней вообще не получали хлеба". (Там же с. 391-392).

«Ах, война, что ж ты сделала, подлая...» За долгих четыре года, которые продолжалась Великая Отечественная война, дети, от малышей до старших школьников, сполна испытали все её ужасы. Война каждый день, каждую секунду, каждый сон и так на протяжении почти четырёх лет. А ведь война в сотни раз страшнее, если видеть ее детскими глазами... И никакое время не сможет вылечить раны от войны, тем более детские. «Эти годы, что были когда-то, горечь детства забыть не дает...»